

Старый Змей поспешил подойти и сказал:

— Только что вернулся, всего несколько дней назад. Я договорюсь, найду время собрать всех.

С этими словами он обнял Хэй Ши за талию и свернул в другой коридор, прекратив разговор с теми двумя.

У Хэй Ши с ними были трения, или, точнее сказать, с их дядей. Дядю Фан Суя звали Фан Ко. В прежние годы их семьи совместно управляли Островом Изгнания, но позже семья Фан вышла из дела и основала Сталелитейный завод Цзююнь, в то время как семья Змея так и не оставила начинание на Острове Изгнания. После того как компания Цзююнь встала на ноги, Фан Ко передал управление своим двум племянникам, Фан Сую и Фан Ли.

Дела между вступившим во власть Старым Змеем и семьёй Фан тянулись бесконечно, но начиная с прежнего Фан Ко и заканчивая нынешним Фан Суем, они откровенно презирали Хэй Ши. Это презрение проявлялось не в том, что его не допускали за один стол, а в том, что в речи постоянно звучали колкости. А иногда, когда он говорил, они могли просто проигнорировать.

Фан Ко даже говорил Старому Змею в лицо:

— Этот, блядь, ни солдат, ни офицер. У тебя деньги есть, кому угодно мог бы дать, зачем ему, военному преступнику из Волчьей страны?

Старый Змей, конечно, не соглашался, но никогда не осмеливался заступаться за Хэй Ши прилюдно. В конце концов, семью Фан было нельзя оскорблять, тем более что супруг Фан Ко стал депутатом — это был союз чиновников и бизнеса, и даже Старому Змею приходилось уступать.

Поэтому в те годы разлад между Хэй Ши и Старым Змеем имел множество причин. В конце концов, кому понравится постоянно слушать такое дерьмо? Сдержаться и не ударить — слишком сложно. К тому же Старый Змей, в отличие от Юй Чэ, не давал Хэй Пу полномочий, и он не только по отношению к Хэй Ши, но и к большинству окружающих не делегировал власть, из-за чего окружающие ещё больше презирали Хэй Ши.

Но несколько лет разлуки пошли Хэй Ши на пользу, он стал гораздо спокойнее. Он сказал, что всё в порядке, и сменил тему:

— Звонили оба.

Старый Змей крикнул в ответ и, спустившись по лестнице и свернув в свой кабинет, открыл дверь, подождал, пока Хэй Ши войдёт, и спросил:

— Говори.

— Несколько ящиков уже покинули порт. Гу Пэй говорит, что хочет встретиться с тобой.

Хэй Ши между делом запер дверь на ключ.

— Думаю, он хочет перегрузить ящики на временный остров-склад, а дальше действовать в зависимости от твоей позиции.

Старый Змей налил две чашки чая, одну передал Хэй Ши, и спросил:

— А что сказал другой?

Хэй Ши вернул телефон Старому Змею, сам сел, придвинул пепельницу, подумал и сказал:

— Другой подтвердил, что Гу Пэй не лжёт. Гу Пэй действительно не собирается уничтожать ящики, как того требует Юй Чэ, но какие условия выдвинет Гу Пэй, он не знает.

Старый Змей достал из шкафа папку, раскрыл её на нескольких страницах — внутри были копии материалов, такие же, какие Юй Цзянь представлял на просмотр Юй Чэ. Он повернул их к Хэй Ши:

— Корабль этой компании, да?

Хэй Ши бегло взглянул и подтвердил.

— Что думаешь? — спросил Хэй Ши.

Старый Змей вынул эти несколько листов с копиями и выбросил в шредер:

— Ничего особенного. Если Гу Пэй хочет привезти ящики — отлично. Если заявит о желании перейти на мою сторону — пусть возвращается к Юй Чэ и следит за ним для меня.

— А другой? — переспросил Хэй Ши. — Тот... Хэй Пу.

Да, это тоже была проблема, которая беспокоила Старого Змея.

С тех пор как Хэй Пу сам связался с Хэй Ши, прошло уже несколько дней. От того, что Юй Чэ собирается в Змеиный Промысел, до его возвращения на Новый остров, затем поездки в Туманную Сову и планов Гу Пэя украсть ящики — похоже, он ни в чём не солгал. Однако то, что Хэй Пу хочет предать Юй Чэ, Старому Змею было сложно поверить.

Просто потому, что Юй Чэ положил глаз на Хэй Ши, и вот он, в гневе, готов предать... Старый Змей постучал по пачке сигарет, посмотрел на Хэй Ши:

— Если бы я положил глаз на Хэй Пу, ты бы меня предал?

— Предал бы, — без колебаний ответил Хэй Ши, но тут же добавил:

— Но я не Хэй Пу, а ты не Юй Чэ. Желание предать и возможность предать — две разные вещи.

Старый Змей усмехнулся:

— В тебе всё же есть ценность, раз Юй Чэ захотел тебя.

— Мне не нравится, когда ты так говоришь.

Чиркнул зажигалкой Хэй Ши, выпустил струйку дыма.

— Но, видишь, мне не нравится, когда ты так говоришь, но это не значит, что я готов перебежать к Юй Чэ.

Старый Змей молча смотрел на Хэй Ши, через мгновение сказал:

— Пей чай, а то остынет.

Новость о возвращении Хэй Ши в Шанлянь Змеинового Промысла быстро стала известна

большинству.

Старый Змей был вынужден организовать ужин, а перед этим провёл с Хэй Ши разъяснительную беседу, сказав, что неважно, презирают тебя другие или нет, главное — деньги заработать, верно?

Конечно, неверно. Хэй Ши никогда не принимал эту теорию, но он также сказал, что Старый Змей повторял это бесчисленное количество раз, и он знает, как следует поступать.

Поэтому он ограничился тем, что разливал чай и подливал воду, говорил как можно меньше. Семья Фан уже слишком давно отошла от островного бизнеса, и, кроме сталелитейного завода, их пути со Старым Змеем разошлись.

Однако среди присутствующих был ещё один человек по имени Го Ця. Он не имел отношения к сталелитейному заводу и не был связан с семьёй Фан. Но у него были личные дела со Старым Змеем, а именно — созданный Старым Змеем Фонд сквернородных.

Этот фонд боролся с рабством в Змеиной стране. Он помогал некоторым хозяевам, желавшим освободить рабов, в получении ими статуса. У большинства этих хозяев были деньги или особые заслуги, а фонд, получая часть выгоды, искал возможность переправить их и их рабов в соседние страны.

Через фонд Старый Змей переправил неизвестно сколько людей в Кровавого Волка, Седого Ворона и Каменного Медведя, и на этом посредническом бизнесе он набил себе полные карманы. Более того, специальная графа «особые заслуги» была создана для сбора научных кадров, ничем не отличаясь от того, как Гу Пэй с помощью своей мужской привлекательности вылавливал таланты по всему миру.

Этот Го Ця работал в иммиграционной службе. Когда фонд только создавался, он не разглядел в нём особой выгоды, но позже, при оформлении одного иммиграционного проекта, он понял, что фонд — это лакомый кусок, которого все не замечали.

Того иммиграционного заявителя звали Вэй Лянь. Этот человек заплатил огромные деньги, чтобы через фонд вывезти своего раба. В то время Го Ця просто подумал, что это, должно быть, любовь, но позже, узнав, что Вэй Лянь напрямую поступил в исследовательскую базу, созданную Змеиным Промыслом на территории Кровавого Волка, и практически подписал кабальный контракт, чтобы вносить вклад в научные исследования Змеиного Промысла, он увидел коммерческую возможность.

Вот так чувства могут затмить разум человека. Ознакомившись с личным делом, Го Ця прекрасно понимал: если бы Вэй Лянь не захотел вытащить этого раба, с его достижениями и способностями в Змеином Промысле его ждало бы великое будущее. Однако он добровольно обосновался в глуши Кровавого Волка, живя лишь со своим рабом.

После этого Го Ця через многочисленные знакомства вышел на Старого Змея.

Его идея была такова: у него в иммиграционной службе был некоторый вес, и, используя возможности и политику в области иммиграции, следует расширить эту лазейку особых заслуг. Во-первых, чтобы облегчить бесчисленным технологическим компаниям под началом Старого Змея привлечение талантов, а во-вторых, чтобы и сами компании получали больше финансирования.

К тому же, превращение сквернородных в свободных людей — это звучало так, будто они идут

в ногу с международным сообществом. Впоследствии Старый Змей снискал бы себе славу и прибыль, а заодно и иммиграционная служба стала бы жирнее.

Старый Змей принял это предложение, и за несколько лет всё действительно стало взаимовыгодным, все были довольны. Старый Змей постепенно позволил ему приблизиться к своим научным проектам, то есть к строительству тех самых островов.

То, что он пригласил этого человека на этот ужин, фактически означало признание Го Ця вхожим в круг друзей.

Только после того, как семья Фан, сытно поев и напившись, удалилась, Го Ця задержался со Старым Змеем и затем произнёс нечто, что даже Старого Змея удивило:

— Господин Хэй Ши... раньше, кажется, был человеком Юй Чэ из Туманной Совы?

Старый Змей сказал, что нет, тот, кто рядом с Юй Чэ, — это Хэй Пу.

Но Го Ця задумался, а затем возразил:

— Нет, я видел Хэй Пу. Но, кажется, я также видел, как господин Хэй Ши работал на хозяина Юя.

Впрочем, возможно, он подумал, что Старый Змей может ничего не понять, и поспешил добавить:

— Возможно, я ошибся, хе-хе, ошибся.

Старый Змей не считал, что Го Ця ошибся.

Хэй Ши подогнал машину, Старый Змей сел в неё, попрощался с Го Ця и затем поднял все стёкла.

* * *

Вернувшись домой, Старый Змей не переоделся.

Хэй Ши включил свет, Старый Змей сел в кресло. Он велел Хэй Ши принести ему бутылку вина, а затем начал допрос.

— За те годы, что ты был в отъезде от меня, ты к кому-нибудь привязался?

Открутив пробку, Старый Змей налил два бокала, один подвинул Хэй Ши, давая понять, что тому не стоит спешить с умыванием.

<http://bllate.org/book/15607/1393441>